

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ДАНКАРСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДЕЛО № 5384

По обвинению О шобем туристов
районе горы Нординтайн

по ст. _____ Уголовного кодекса

СР-835

Начато 23.13.1427/3
Окончено 28.13.1427/3

УЧТЕНО АРХИВОМ
30.13.1427/3г.

Архивный № 2713
Архив УВА МГБ ДДР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ВЕДОМСТВЕННЫЙ
АРХИВ МГБ ДДР

Сдано в архив 29.13 1427г.

18+

Kortoshich Publishing

Дело No.5384

«Автор»

2026

Publishing K.

Дело No.5384 / K. Publishing — «Автор», 2026

Дело No.5384 — история о работе служб государственной безопасности в мире, пошедшем иным, пускай и схожим с нашим, путем развития. В компании группы следователей Министерства государственной безопасности Данкарской Демократической Республики читателю предстоит рассмотреть несколько эпизодов уголовного дела No.5384 «О гибели туристов в районе горы Нордштайн» и решить, должно ли передать его в полное ведение МГБ, оставить дальнейшее расследование Народной полиции или полностью закрыть дело.

© Publishing K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Kortoshich Publishing

Дело No.5384

Глава 1

Холод, сильный ветер, пасмурная погода и засыпанная снегом палатка на горном склоне. Вокруг ходили полицейские в зимних шинелях, палатку осматривали люди в военной форме. Со стороны за этой сценой наблюдал Вильгельм Фридрих Штауфен – молодой обер-лейтенант министерства государственной безопасности. Сегодня утром он оказался назначен сюда, на расследование очередного "возможно, интересующего госбезопасность" дела, и вот всего через несколько часов был на месте. В голове проносился утренний инструктаж. Это было позднее зимнее утро, которое Штауфен проводил в главном управлении министерства государственной безопасности Данкарской демократической республики. Солнце уже давно появилось на горизонте, когда неожиданным звонком начальник вызвал его к себе. В беспорядке бросив на столе несколько листов бумаги, он с недовольным вздохом встал и поплелся по коридору. Дойдя до кабинета обер-майора Марко Антонио Шрайтера, обер-лейтенант Штауфен постучал в дверь. С той стороны послышался голос.

— Войдите!

Штауфен шагнул за порог кабинета и, следуя жесту обер-майора, сел за стол. Через пару минут подошли ещё два офицера. Это были подчиненные Штауфена. Первым был Тим Эдвард Шиип — трудолюбивый и ответственный работяга. Вторым был Карл Герман Остальс — молодой и энергичный выпускник академии МГБ, недавно поступивший на службу.

— Товарищи, сегодня на повестке дня достаточно скользкое дело. В горах недалеко от столицы полторы недели назад пропала группа туристов-студентов Арнского политехнического университета. Сегодня поисково-спасательная группа нашла их мертвыми на склоне высоты 1447 в приграничной зоне, при этом обстоятельства смерти студентов находящиеся в составе группы следователи полиции находят весьма... незаурядными. Палатка, в которой они ночевали, была установлена на открытом склоне, что, очевидно, является нарушением правил безопасности. В некоторый момент времени палатка оказалась занесена снегом, а на передней стороне были сделаны два крупных надреза. Сами тела обнаружили на некотором удалении от неё, разбросанными по прямой между палаткой и оврагом вниз по склону. Некоторые тела имеют физические повреждения, характер которых сейчас уточняется, остальные точно погибли от холода. Часть погибших одета хорошо, а часть найдена в исподнем... В общем полная неразбериха. Район приграничный, вдобавок населён малым народом каких-то охотников, так что вариант насильственной смерти студентов отметить не приходится. Наш интерес как госбезопасности в первую очередь вызывает место гибели. Как и я сказал ранее, район приграничный, так что их смерть могла явиться результатом, к примеру, попытки нелегально пересечь границу и уйти в Велидэл. Вопросы?

— Эти туристы, как их вообще в приграничный район пустили? – с недоумением спросил Штауфен.

— Маршрут их там проходил из-за того, что там какой-то особо сложный туристический участок. Зона приграничная, но под непосредственным контролем пограничных войск не находится, а значит открыта для свободного посещения. Группа хотела совершить поход 2-й категории сложности. В этом свете я лично не могу понять, как вроде опытные туристы допустили такое грубое нарушение техники безопасности при установке палатки.

— Постараемся выяснить. Разрешите идти?

— Идите.

Неторопливо встав со своего места, обер-лейтенант вышел за дверь. Его группа последовала за ним. Оказавшись со своими товарищами в коридоре, он отвел их в сторону, подальше от других сотрудников.

— Какие-нибудь мысли по поводу услышанного есть?

— Сложно сказать. Мыло мылом, вроде как. Вопросов много, зацепок мало. Надо ориентироваться на месте, — ответил Шиип.

— Мне тоже сказать нечего. Разве что не могу взять в толк, почему нашли пропавшую группу только сегодня, притом что пропали они уже как полторы недели? Искали так долго? Не думаю, пеший подъем в какую-нибудь из точек массива — это дело трех-пяти дней, не больше. Значит, поиски начали не сразу? Почему? Пропавшие в приграничье группы надо начинать искать при первом отклонении от графика, — кивнул Остальс.

— Будем разбираться.

И вот они оказались на месте, а вопросов меньше не становилось. Палатка действительно имела два разреза на передней стороне и была засыпана снегом. Внутренности жилища осматривал Остальс. Ниже по склону уходили следы студентов и полицейских. Туда для осмотра тел направился Шиип. Сам Штауфен расположился у костра, разведённого неподалеку, не желая ползать по колену в снегу и мерзнуть на морозе. Глядя на огонь, он думал об инциденте. Что могло вынудить туристов в мороз покинуть палатку без одежды? И почему двое из них всё-таки оказались одеты, пока вещи другой двойки остались в палатке? От мыслей его оторвал порыв холодного ветра, вынудивший теплолюбивого обер-лейтенанта плотнее закутаться в воротник шинели. Осмотревшись, он заметил возвращающегося Шиипа в сопровождении двух полицейских. В руках его была целая пачка бумаг, от одного вида которой Штауфена аж передёрнуло. «И это всё он около получаса на лютom морозе катал», — думал про себя он, чуть ближе придвигаясь к костру.

— Тела я осмотрел, протоколы мы с сотрудниками полиции составили. Никак не пойму, почему они уходили вниз по склону на запад, если лабаз с продуктами и подготовленными сухими дровами остались на обратном пути в полукилометре от палатки? — сказал лейтенант, растирая замерзшие на морозе руки.

— А вот у меня тут есть интересная деталь! — крикнул из палатки Остальс с гордостью в голосе. — Раскидано всё как попало! А ведь даже при внезапной эвакуации такой хаос тяжело создать!

— Хаос? И как это вы, коллега, определяете, какой хаос в каких условиях создан? Я лично знаю многих людей, которым никакого катализатора не нужно, чтобы устроить в комнате бардак, похлеще свалки. Вы, к примеру, всегда всё складываете по местам? — язвительным голосом спросил Шиип.

— Ну-у-у, да? Лучший выпускник потока не может позволить себе неаккуратность, знаете ли. Вдобавок, изначально вещи быть раскиданы не могли, иначе им просто не хватило бы места разложить спальные места, — с равной язвительностью ответил Остальс.

- Так, вы двое! — резким голосом оборвал обоих Штауфен.

«И зачем мы вообще забирались в эту даль? Чтобы составлять протоколы, которые могли просто запросить у полиции?» — Немо спрашивал себя Штауфен, направляясь к средним размеров дирижаблю, на котором они все сегодня прибыли, жестом подзывая остальных за собой. Ветер становился всё сильнее, плохая погода превращалась в ужасную и совсем нелётную. Оказавшись в тепле с чашкой горячего чая, он заключил.

— Итак, товарищи, протоколы осмотра тел, палатки и местности составлены, верно? Все... необычные... детали нашли в них своё отражение. На сим мы можем спускаться с этой чертовой горы, я полагаю...

— Но товарищ обер-лейтенант, мы ещё не осмотрели маршрут! Полиция прошла по следу только на полкилометра до лабаза! Нужно продолжать работать! — возразил Шиип взволнованно.

— Я обращаю ваше внимание на ухудшение погоды. Дирижабль — это не тот тип транспорта, который будет хорошо чувствовать себя в буран. Если мы с вами не хотим лечь рядом с этими туристами и стать объектом изучения других следователей, то следует убираться отсюда как можно скорее. Впрочем, группу криминалистов для детального анализа места происшествия надо выслать сюда сразу, как наладится погода. — невозмутимо ответил Штауфен. Дальнейших возражений не последовало.

СЕКРЕТНО

Из материалов уголовного дела №5384 «О гибели туристов в районе горы Нордштайн»

Протокол осмотра места стоянки туристов.

23.13.1427/3 г. старший следователь народной полиции Данкарской Демократической Республики капитан-лейтенант Р. М. Хафер в присутствии понятых составил настоящий протокол об обнаружении места ночлега группы туристов. Место ночлега находится на юго-западном склоне высоты 1447. Место ночлега находится в 450 м от вершины высоты 1447 под уклоном горы 25–30°. Место ночлега представляет собой площадку, выравненную от снега, на дне которой уложены 4 пары лыж. Палатка растянута на лыжных палках, закреплена веревками. На лицевой стороне палатки расположено с обеих сторон от входа по разрезу: левый — 47см, правый — 81см. Разрезы сделаны лезвием достаточно тупого ножа изнутри палатки. На дне палатки разложены четыре рюкзака с разными личными вещами участников группы, постланы сверху полотна, набитые ватой, у входа разбросано четыре пары ботинок, обнаружены также брюки мужские две пары, также валенки две пары, также обнаружены теплые меховые куртки две штуки, носки, шапки три штуки, посуда, печка, топоры, продукты, план маршрута и множество других мелких вещей и документов, фотоаппарат с нацарапанными на корпусе буквами «Ю» и «К» (предположительно «Юлий Крумм»), принадлежности к фотоаппарату в составе штатива и нескольких светофильтров (один разбит). Все обнаруженные вещи переданы для описи и сдачи в камеру хранения вещественных доказательств начальнику отдела вещественных доказательств. Ни одного трупа в палатке не обнаружено.

Подпись старшего следователя народной полиции ДДР капитан-лейтенанта Р. М. Хафера.

Подпись начальника отдела вещественных доказательств.

Подписи понятых.

Протокол осмотра места происшествия 23.13.1427/3 г.

Старший следователь народной полиции ДДР капитан-лейтенант Р.М. Хафер при консультации судебно-медицинского эксперта и в присутствии понятых составил настоящий протокол обнаружения трупов, обнаруженных на юго-западном склоне высоты 1447 в километре от места стоянки туристов, расположенных вокруг кедра на некотором удалении от него. К трупам вели следы в виде столбиков уплотненного под весом человеческого тела снега, в то время как неплотный снег оказался разнесен сильным горным ветром. Около кедра в 2–2,5 м обломаны сухие сучья. Сучья обломаны и на самом кедре. Под кедром в ямке обнаружены следы от костра, о чем свидетельствуют полуобгоревшие сучья. Около костра обнаружен полуобгоревший носок. К северу от костра на расстоянии одного метра головами на юг, ногами на север рядом лежат трупы в количестве двух. Опознаны: Юлий Гай Крумм лицом вверх, одет в майку белую, порванные кальсоны. Голова откинута, глаза закрыты, рот закрыт, правая рука

заброшена за голову, левая рука согнута, кисть приподнята над грудью. Правая нога вытянута, левая - слегка согнута в колене. Правая нога разута, на левой надет порванный коричневый носок, идентичный обнаруженному полусгоревшему у костра. Ухо и нос в крови, губы окровавлены, изо рта выступают следы пены. На левой руке средний палец окровавлен, нос откушен (следы клыков, кровь отсутствует, травма посмертная). Других телесных повреждений при внешнем осмотре не установлено. Рядом с ним лежит труп Михаэля Анри Роуте. Труп лежит животом вниз. Одет в майку, синие трусы. На ногах шерстяные носки. На тыльной стороне левой ладони ободрана плоть, проступает кость (кровь отсутствует, травма посмертная). Между пальцами кровь. Указательный палец ободран. Кожа на голени левой ноги содрана, выступила кровь. Трупы сфотографированы на месте преступления. В этом же районе в юго-восточном направлении от указанных двух трупов на расстоянии 200 метров обнаружен труп Нолана Джона Шпехта, лидера группы, лежащий животом вверх, ноги слегка согнуты в коленях, руки прижаты к груди. Левая рука согнута в локте, держится за ветку березы. Одет: шапка трикотажная, на теле - меховая куртка, под ней свитер, майка. На ногах одеты лыжные брюки, под ними кальсоны. На ногах шерстяные носки, валенки. Телесных повреждений при внешнем осмотре трупа не обнаружено. На лице и под подбородком наледь. Труп сфотографирован. В 250 метрах от снега в овраге был обнаружен труп Луи Тома Чене. Труп раскопан из-под 2,5м слоя снега, на нем штормовая куртка, на руках имеются варежки шерстяные. На лице проступают кости, гнилая плоть, тело начало разлагаться. Рот открыт, язык откушен (следы клыков, кровь отсутствует, травма посмертная). Торса и ног этого трупа не видно, т.к. раскопан не весь труп из-под снега. Труп сфотографирован.

Подпись старшего следователя народной полиции ДДР капитан-лейтенанта Р. М. Хафера.

Подпись судебно-медицинского эксперта.

Подписи понятых.

Прочитывая одну за другой строчки протоколов в стенах теплого кабинета, Штауфен всё больше мечтал бросить это дело. Что же получается? Некий неизвестный фактор вынудил туристов покинуть палатку, после чего они направились в неизведанном ими ранее направлении и замерзли, при этом Крумм оказался достаточно сильно потрепан. В таких условиях нападение извне и правда звучит правдоподобно. Он с раздраженным вздохом откинулся на спинку своего стула. «Стоп! Слишком много имён, я уже путаться начинаю, кто есть кто!» — негодовал Штауфен вслух, доставая из ящика стола лист бумаги. Вооружившись карандашом, он начал писать.

Погибшие:

Крумм (фотограф)

Роуте

Чене

Шпехт (лидер группы)

Народная полиция:

Хафер

...

«А больше из полиции мне связываться по этому делу и не с кем. Из нашего ведомства я могу рассчитывать, наверное, разве что на Шиипа с Остальсом, как на своих непосредственных подчиненных, да на Шрайтера, как на непосредственного начальника. Может быть ещё... НЕТ! Не могу её терпеть! С другой стороны...», — бубнил он себе под нос.

Постукивая пальцами по столу, Штауфен бегал глазами по кабинету, будто ища в самом воздухе волшебное решение всех бед. Однако обнаружил он лишь тускло горящую лампочку. «Снова сеть перегружена, когда уже нашему зданию планируют усилить генераторную станцию? Ох уж мне это электричество... обещали чудо, что отправит керосин и свечи в прошлое, а на проверку – одна морoka да неудобства...» — пробубнил он себе под нос, откровенно скучая по неприхотливому свету керосиновых ламп. Внезапно послышался стук в дверь.

— Войдите!

Дверь открылась, на пороге его кабинета появился Шиип. Закрыв за собой дверь, он подошел к рабочему столу Штауфена.

— Товарищ обер-лейтенант, я по поводу расследования. Место мы осмотрели, действительно, местных полиция тоже допросила, включая племя охотников Луми. Но вот самих туристов мы ещё не проверили. Тела их пока в морге на вскрытии, а вот бумаги на них? Нужно бы их характеристики да личные дела из университета взять. А для большей объективности хорошо бы опросить их сокурсников и соседей по общежитию вдобавок! Разрешите я туда поеду, достану документы да изучу их?

Штауфен просиял. Вот оно, спасение, само пришло к нему в руки. Убрав с лица довольную улыбку, он кивнул:

— Что ж, валяй. Да возьми копии, чтоб были по необходимости.

— Есть, товарищ обер-лейтенант! — сказал Шиип, поворачиваясь к двери. Из заднего кармана на секунду показался край сигаретной пачки.

— Ну что, товарищ лейтенант, сколько вы нынче в день курите? — внезапно спросил Штауфен.

— Полпачки или пачку в день... — ответил застигнутый врасплох внезапным вопросом Шиип.

— Немало. Что же вы, право, лёгкие свои не жалеете?

— Стресс, работы много...

— Стресс? Понимаю. Ну-с, смотрите не скурите себе все лёгкие. Сами видите, нам порой и по горам лазить приходится.

— Постараюсь, товарищ обер-лейтенант.

Тим ушел, а Вильгельм задумался над его словами. С документами из университета бесспорно нужно ознакомиться. Вот только зачем ездить туда самому, если можно сделать всё намного проще? С этой мыслью он поднял трубку телефона, корпус которого был украшен гербом ДДР.

— Слушаю? — послышался голос телефонистки.

— Добавочный пятьдесят один, соедините.

В трубке послышался шорох и щелчки, пока телефонистка соединяла нужные гнезда на панели. Через несколько секунд из динамика раздался женский голос. Это была Марта Хайнц, стенографистка отдела дознания.

— Алло?

— Алло, Марта, здравствуй. Как дела?

— Не жалуюсь, товарищ обер-лейтенант. Вам что-то нужно?

— Помощь, Марта, что же ещё? Позвони, пожалуйста, в окружное управление народной полиции, добавочный семьдесят три, капитан-лейтенант Хафер. Скажи, что звонишь от обер-лейтенанта Штауфена из МГБ по поводу погибших в горном массиве Нордштайн. Попроси его надиктовать тебе личные дела и характеристики на погибших в этом деле туристов. Я почти уверен, что у него они есть, раз уж полиция дольше нас этим занимается. Ах да, заодно поинтересуйся у него насчет одгруппников погибших. Может они их уже допрашивали? Если да, попроси надиктовать протоколы допросов.

— Вот так, значит? Хотите запрячь меня как кобылку работу вашу делать?

— Вот только не начинай. Не первый раз, сочтёмся.

— Ну, раз уж сочтёмся... — ещё не выражающим полного согласия голосом протянула Марта.

— Спасибо, занесешь мне в кабинет.

Не слушая дальше, он пальцем зажал телефонный рычаг на пару секунд, затем отпустил, снова поднеся трубку к уху.

— Вам кого? — снова послышался голос телефонистки.

— Добавочный три, пожалуйста.

Снова щелчки штекеров и шорох, через несколько секунд на той стороне раздался незнакомый мужской голос.

— Алло?

— Алло, да, лейтенанта Остальса в кабинет обер-лейтенанта Штауфена.

— Есть.

Штауфен повесил трубку, окинув взглядом коробки телефонов на столе. Два из них были проводными — защищенные линии ведомственной и чрезвычайной связи, а третий — беспроводным, гражданская связь. Ему внезапно показалось забавным, что перехватить сообщение через эфир проще, чем через простой, но надёжно скрытый телефонный кабель. Через пару минут Остальс вошел в кабинет.

— Вызывали, товарищ обер-лейтенант?

— Вызывал, — кивнул Штауфен, жестом указывая на стул напротив своего стола. Когда Остальс сел, обер-лейтенант подвинул ему чашку чая, — Вот что, товарищ лейтенант. Вы у нас человек новый, молодой. Мне очень интересно, что вы можете сказать о нашем деле? Какие есть версии?

— Так точно, товарищ обер-лейтенант. — Остальс спокойно сделал глоток чая. — версий пока несколько, затрудняюсь выделить приоритетную. Из основных я выделил бы снежную лавину или доску, ураган, нападение местных Луми, может конфликт между туристами. Из менее вероятных я бы отметил инфразвук или какую-нибудь аномалию... Быть может даже нападение неустановленных лиц, незаконно пересекающих границу. Но во всякой версии, связанной с присутствием посторонних, мы должны помнить о том, что следов других людей у палатки не обнаружено.

— Интересно... что ж, через какое-то время лейтенант Шиип вернется с новыми материалами для изучения, там и решите, какие версии будут для вас приоритетными. Можете идти.

— Есть! — Остальс, будто подпружиненный, встал со стула и вышел из кабинета.

В этот момент Штауфен тихо, ехидно засмеялся, потирая руки, будто злодей из какой-нибудь книги. Всего за пару десятков минут он сделал то, на что у его подчинённых уйдёт ближайшая пара-тройка часов. Радостнее всего ему было от того, каким очевидным, но тем не менее незамеченным оказался его путь решения проблемы. Право, зачем изобретать велосипед? Обер-лейтенант взглянул на почти полную кружку, из которой пил Остальс. Он вздохнул: «Вот она, золотая молодежь. Продукты только переводят», — после чего придвинул кружку к себе, делая глоток горячего чая.

Затем он достал чистый лист бумаги, карандаш, ластик. Расположив всё это на столе, он с воодушевлением начал рисовать крепость с солдатыками и техникой. Рисунок этот был максимально примитивным, набор чёрточек и простых геометрических фигур. Закончив крепость, он начал рисовать вокруг неё траншеи с солдатами и пулемётами, позиции оружейных расчётов, колючую проволоку, блокпосты из техники и шлагбаумов. Закончив, в другой части листка он начал рисовать нападающих. У них тоже были пушки, танки, машины и много-много солдат. Завершив расставлять силы, Штауфен приступил к самой любимой своей части. Он начал зачеркивать солдат и технику, произвольно приписывая каждой из сторон уничтожение боевых единиц противника. Ход боя многократно менялся, новые солдаты, техника и артил-

лерия появлялись произвольно с обеих сторон, однако крепость в итоге оказалась захвачена. Зачеркнув последнего защитника, он с интересом рассмотрел получившееся поле боя. Такие «игры» были одним из его наиболее любимых на работе в отсутствие домашних средств проведения досуга видом развлечения.

Полчаса за войнушкой прошли незаметно, и вот Штауфен услышал, как с мягким стуком открылась дверь его кабинета. Подняв голову и быстро перевернув листок, он увидел в дверях Марту со стопкой бумаги в руках. Та подошла к столу и гордо положила стопку перед обер-лейтенантом.

— Вот и всё! Сама своими руками всё переписала! Слово в слово! Можете теперь не утруждать себя всякими бумажными глупостями и позволить своему «гению» работать без лишних хлопот, — с сарказмом в голосе сказала она.

— Спасибо, стало быть. Так что я теперь тебе должен?

— Я, конечно, ни на что не намекаю, но в магазинах недавно появились новые румяна, которые я очень хочу, но постоянно жалею денег...

— Понял, не дурак... — со вздохом ответил Штауфен, кивнув.

— Вот и чудненько. Не перенапрягитесь тут, товарищ обер-лейтенант. — через плечо с прежним лёгким сарказмом сказала она, выходя из кабинета.

Уже подсчитывая в голове непредвиденные расходы, Штауфен взглянул на висящий на стене календарь:

1427 г. (полный високосный)

Месяцы Дни

01 30

02 29

03 30

04 29

05 30

06 29

07 30

08 29

09 30

10 29

11 30

12 30

13 30

«Вот ведь скотство, действительно. Новый год скоро, а кому-то вместо подарков похоронки придут. Сходили, называется, студенты в поход.» — подумал он, перекинув взгляд на верхнюю часть календаря: «1427 год третьей эпохи... уже почти полтора тысячелетия минуло со дня падения Арнской империи. Подумать только, государство, существовавшее в такие далекие времена имело более обширную территорию, чем любая страна сегодня. Удивительно.» От внезапных мыслей об истории обер-лейтенанта отвлекло одно простое осознание — он никак не украсил к новому году своё рабочее место. А ведь именно в стенах этого кабинета ему вероятно придется встречать этот праздник. Значит, надо будет купить каких-нибудь украшений сегодня вечером. Закончив витать в облаках из-за очередной внезапно занявшей его голову мысли, Штауфен открыл принесенную Мартой папку. Там он нашёл весь пакет бумаг, запрошенных у полиции через Марту. Незаметно даже для самого себя Штауфен включился в работу, с листая бумаги.

СЕКРЕТНО

Из материалов уголовного дела №5384 «О гибели туристов в районе горы Нордштайн»

Характеристика на студента 3-го курса РФФ АПУ Юлия Гая Кrumma.

Юлий Гай Кrumm, 1406/3 года рождения. В 1424/3 году поступил в АПУ на специальность «Радиоэлектроника», академ. группа 142408. За период обучения проявил себя как добросовестный, старательный студент. Летнюю сессию сдал на «хорошо».

Юлий принимает активное участие в мероприятиях, проводимых в группе, на факультете, в университете. В частности, участвовал в Посвящении в студенты, студенческой весне, конкурсе фотографов-любителей.

С преподавателями всегда вежлив, тактичен, в общении с сокурсниками дружелюбен. Со всеми имеет ровные отношения. При наличии затруднений стремится найти компромиссный вариант.

Подпись заместителя декана по воспитательной и политической работе.

Подпись декана Радиофизического факультета.

Характеристика на студента 3-го курса РФФ АПУ Михаэля Анри Роуте.

Михаэль Анри Роуте, 1405/3 года рождения. В 1424/3 году поступил в АПУ на специальность «Радиоэлектроника», академ. группа 142408. За период обучения проявил себя как способный, однако немотивированный и слабо социальный студент. Летнюю сессию сдал на «удовлетворительно».

Михаэль иногда принимает участие в мероприятиях, проводимых в группе, на факультете. В частности, участвовал в Посвящении в студенты.

С преподавателями всегда вежлив, тактичен, в общении с одноклассниками дружелюбен. Со всеми имеет ровные отношения.

Подпись заместителя декана по воспитательной и политической работе.

Подпись декана Радиофизического факультета.

Характеристика на студента 3-го курса РФФ АПУ Луи Тома Чене.

Луи Тома Чене 1406/3 года рождения. В 1424/3 году поступил в АПУ на специальность «Радиофизика», академ. группа 142410. За период обучения проявил себя как, старательный, исполнительный, ответственный студент. Является старостой академ. группы. Летнюю сессию сдал на «отлично».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.